

W на концерте

Музыканты, зашедшие в академический мир с электрогитарой

→ 3

модный W

Pitti-108, или доступная мужественность в нежно-лимонном, светло-сиреновом и плиссированном

→ 4

W на диване

Гладкая британская комедия о неровностях исторических эпох и человеческих судеб

→ 6

познавательный W

Взгляд из будущего в прошлое на «Назад в будущее»

→ 7

Weekend

Коммерсантъ

3 ИЮЛЯ 2025 № 20

W на выставке

Все дороги ведут в Третьяковку

Этим летом площадки музея бьют рекорды по количеству заметных новых выставок

Дикий авангард Ильи Машкова, тонкая графика Елизаветы Кругликовой, классика Карла Брюллова и романтический соцреализм Александра Дейнеки складываются в яркий арт-маршрут.
Текст: Елена Соломенцева

Елизавета Кругликова.
«Свиньи в Бельгии»,
1909

«Елизавета Кругликова и вокруг»

Третьяковская галерея
До 19 октября

В основном здании Третьяковской галереи в Лаврушинском переулке — новая порция эстетичной графики. На этот раз — от забытой звезды эпохи модерна Елизаветы Кругликовой, художницы, новатора и педагога. Это она встречает гостей выставки, приуроченной к ее 160-летию, в байроновской блузе с жабо и в черном костюме на портрете Михаила Нестерова 1938 года.

Кругликова начинала с обучения в Московском училище живописи, ваяния и зодчества в классах Абрама Архипова и Иллариона Прянишникова, увлеклась техникой гравюры. А потом в ее жизни случилось путешествие в Грецию и Францию, где она завершила свое образование. Студия Кругликовой стала культурным центром русского Парижа, а сама она — видной фигурой местной арт-среды.

Здесь художница не только принимала Валерия Брюсова, Максимилиана Волошина, Сергея Дягилева и других именитых соотечественников, но и учила начинающих творцов техники офорта и монотипии. Остаться в Париже не позволила Первая мировая, а после революции Кругликова жила в Петрограде и преподавала графику в Академии художеств.

В шести залах выставки — произведения самой Кругликовой и художников ее круга, например Мстислава Добужинского и Михаила Нестерова. Здесь тонкие акварельные рисунки, классическая гравюра, немного живописи и скульптуры, а еще работы в технике силуэта: контрастные черно-белые плоские изображения, как будто вырезанные из бумаги. В ней Кругликова за 30 лет создала целую галерею портретов друзей, коллег, писателей, политиков. Благодаря художнице силуэт получил популярность и стал приметой века.

Кругликова до конца жизни — ее не стало в 1941-м — оставалась в центре художественных событий. С художником Михаилом Нестеровым они планировали организовать выставку бывших участников «Мира искусства». И обязательно сделали бы, если бы не Великая Отечественная.

1

1 **Елизавета Кругликова.**
«Березовая аллея», 1907

2 **Илья Машков.** «Дама с китайкой». Портрет Е.И. Киркальди, 1910

3 **Карл Брюллов.** «Прерванное свидание», 1827

4 **Александр Дейнека.** «Футболист», 1932

2

2 **«Илья Машков.**
Авангард. Китч. Классика»

Третьяковская галерея
на Кадашевской набережной
До 26 октября

Это гигантская ретроспектива Ильи Машкова из 200 полотен разных периодов его творчества — от дерзкого «Бубнового валета» до образцового соцреализма.

Произведения собирали по 26 коллекциям России и стран бывшего СССР, что для ГТГ нетипично, но объяснимо: очень хотелось сделать выставку-сопоставление. Машков часто возвращался к ранним темам, чтобы переработать их в новой для себя стилистике. Так, фовистские «Хлебы» 1912 года стали более реалистичной частью триптиха «Снедь московская» в 1924-м и в конце концов преобразились в «Советские хлебы» буйного сталинского ампира в 1936-м. Вроде бы очевидный путь — от авангарда к соцреализму, но кто-то видит в поздних натюрмортах Машкова почерк старых мастеров, а кто-то уже и постмодерн — обращая внимание на символику СССР, которую можно съесть.

Наблюдать эволюцию Машкова-художника увлекательно и пугающе одновременно. Как цветовые эксперименты одного из лучших колористов начала XX века и попытки внедрить в русскую живопись метод Поля Сезанна привели к китчевым портретам тружеников села? Дело в том, что художник верил и в новый Ренессанс, и в принципы революции в равной степени — и вмещал их в творчестве своим причудливым способом. Если в 1910-х он писал страну, которой еще не было, — дикие по цвету натюрморты, раскрепощенные ню, то в 1930-х изображал страну, которой не существовало уже, — избивленные натюрморты на фоне дефицита, дородные крестьяне на фоне голода. На выставке, следуя по пути изменений Машкова, зритель может в целом оценить этапы, которыми русское искусство в XX веке шло от авангарда к соцреализму.

3

3 **«Карл Брюллов.**
Рим — Москва — Петербург»

Новая Третьяковка
До 18 января

В год своего 225-летия Карл Брюллов, еще при жизни признанный великим, кочует по столицам. После триумфальной по посещаемости выставки в Русском музее Санкт-Петербурга ретроспектива художника приехала в Новую Третьяковку в Москве. Здесь его произведения поделены по географическому признаку: связали с тремя мегаполисами, которые сыграли в жизни творца важную роль. «Места силы» автора, его восприятие городской среды, местный климат стали призмой, через которую зрителям предлагают посмотреть на с детства знакомое художественное наследие Брюллова.

Портреты его кисти вдохновляли Пушкина и Гоголя, «Последний день Помпеи» помнит наизусть каждый российский школьник — сложно найти что-то более классическое, чем творчество Брюллова. И все же Третьяковка пробует представить его по-новому, задействовав магическую силу «гения места». Прием особенно оригинальный, если следом ретроспектива Брюллова пройдет в Риме.

→ Органично дополняют арт-маршрут по Третьяковской галерее этим летом стартовавшие весной монографическая выставка «Борис Кустодиев» в Инженерном корпусе ГТГ и «Путь на Восток. Русские художники в Центральной Азии» в Новой Третьяковке. Обе продлятся до 28 сентября. О них подробнее на www.tyweekend.ru.

4

МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
АРТ-ДИРЕКТОР

АННА ЧЕРНИКОВА
ИЗДАТЕЛЬ
ОЛЕСЯ РЕПКИНА
И.О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
МАРИЯ ГОТУНОВА
УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

ТАТЬЯНА КРАВЦОВА
ДИЗАЙНЕР
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
УЛЬЯНА ВОЛХОВА
РЕСЕЧЕР

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОРЫ

СЕРГЕЙ КИРШИН
СВЕТЛАНА ЗАЙКИНА
ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ПОЛИНА ПРАНЕВСКАЯ,
E-MAIL:
PRANEVSKAYA@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ:
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА,
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
ТЕЛ.: +7 495 797 6970 д. 2772

W на концерте

Между фугой и фуззом

Современные композиторы, ломающие жанровые барьеры

В конце июня в Москве в рамках юбилейного сезона фестиваля SOUND UP состоялся большой примечательный концерт, посвященный американскому композитору Брайсу Десснеру — гитаристу известной рок-группы The National, автору саундтреков к популярным фильмам и признанному мастеру современной академической музыки. Не делающий различий между роком и классикой, Десснер — фигура выдающаяся, но не уникальная.

Текст: Денис Бояринов

БРАЙС ДЕССНЕР

В предстоящем сезоне 2025/26 Брайс Десснер станет композитором-резидентом берлинского Концертхауса. Вторая (после филармонии) академическая площадка столицы Германии представит портфолио 49-летнего американца в восьми концертах, охватывающих весь спектр его творчества, от работ для камерных ансамблей до симфонических произведений. Это событие закрепляет за Десснером статус одного из признанных композиторов современности — пусть он и пришел в академический мир с электрогитарой в руках.

Получив «Грэмми» в составе группы The National, Десснер никогда не разделял свою карьеру на рок и классику. Развиваясь параллельно в обеих сферах, он стал живым опровержением представления о непроходимой границе между ними. Брайс Десснер получил композиторское образование в Йельской школе музыки, где в свое время преподавали Пауль Хиндемит и Кшиштоф Пендерецкий. Еще до того, как The National начали репетировать, молодой гитарист договорился о сотрудничестве с одним из своих кумиров — первопроходцем реперитивной музыки Стивом Райхом. Впоследствии Райх признал в нем продолжателя традиции американского минимализма и пригласил к участию в своих юбилейных концертах — на 75-летие в лондонском Barbican и на 80-летие в нью-йоркском Карнеги-холле.

В 2001 году, параллельно с выходом дебютного альбома The National, Десснер основал камерный ансамбль Clogs, стилистика музыки которого совмещала элементы минимализма и импровизации. После прорывного альбома «Alligator» (2005), закрепившего успех The National на американской инди-сцене, Десснер запустил в Цинциннати фестиваль MusicNOW, объединявший исполнителей из разных музыкальных миров. На одной сцене здесь встречались академические ансамбли, фолк-музыканты и электронные экспериментаторы.

Брайс Десснер во время выступления группы The National на сцене First Direct Arena в Лидсе, Великобритания, 2023

Та же открытость проявляется и в авторской музыке Десснера. Его квартет «Aheym», написанный по заказу Kronos Quartet, звучит как бешеный сет хардкор-группы — но исполненный струнным ансамблем. В другом сочинении, «Tenebre», он обращается к старинному духовному жанру, добавляя в тембровую структуру своей музыки электронику и записи голосов вокалистов без классического образования. Среди тех, с кем Десснеру доводилось работать, — современные классики Филип Гласс и Нико Мьюли, гитарист Ли Ранальдо из Sonic Youth и такие разные по направленности интересов артисты, как Anohni, Суфьян Стивенс и Тейлор Свифт. Кроме того, его сочинения регулярно исполняются ведущими

коллективами, специализирующимися на академической музыке, — от Лос-Анджелесского симфонического оркестра до Amsterdam Sinfonietta. Отдельное место в жизни Десснера занимает сотрудничество с Александром Гонсалесом Иньярриту. Композитор стал одним из авторов музыки к фильму «Выживший» вместе с великим японцем Рюити Сакамото, а позже посвятил режиссеру пьесу для двух фортепиано «El Chan», вдохновленную мексиканскими мифами. Запись вышла в 2019 году на лейбле Deutsche Grammophon, а Иньярриту лично сделал для нее обложку.

Сам Десснер объясняет свою многоплановость просто: «Это как у писателей. Ты можешь писать прозу, поэзию или рекламные тексты. У меня все происходит сезонами. Последние несколько лет я писал только классическую музыку и музыку для кино. А недавно The National снова вернулись к деятельности, и я возвратился к ним. Для меня абсолютно естественно заниматься всем и сразу».

TIM MOSENFELDER / GETTY IMAGES

ДЖОННИ ГРИНВУД

Прежде всего в глазах широкой публики Джонни Гринвуд, как и Брайс Десснер, — гитарист культовой рок-группы. Однако не меньше времени он уделяет композиторскому творчеству — и по масштабу, и по значению его деятельность в этом поле уже чуть ли не превосходит все, что он сделал в составе Radiohead.

Гринвуд немного старше Десснера и начал свой музыкальный путь раньше. В детстве он обучался скрипке, а в школьные годы играл на альте в камерных ансамблях и оркестрах — до тех пор, пока не присоединился к группе Radiohead, которая к концу 1990-х взлетела к мировой славе. В составе Radiohead Гринвуд отвечал не только за калейдоскопически разнообразие джазово-изысканные гитарные партии, но и за экспериментальный подход в целом, включая увлечение группы электроникой. Одна из его узнаваемых черт — по-детски изобретательная игра со звукоизвлечением. Записывая музыку с Radiohead, Гринвуд собирал ударные установки из картонных коробок, баночек от йогурта и колокольчиков, а вместо хай-хэта нередко использовал белый шум. Во время исполнения «Everything In Its Right Place» он в реальном времени семплировал голос Тома Йорка и обрабатывал его с помощью компьютерных эффектов.

Джонни Гринвуд во время выступления группы Radiohead на Austin City Limits Music Festival в Остине, Техас, 2016

Дебют Гринвуда как композитора состоялся в 2003 году — он написал музыку к документальному фильму «Bodysong». Спустя несколько лет его имя появилось в списках номинантов на премию «Грэмми» как с Radiohead (за альбом «In Rainbows»), так и самостоятельно — за музыку к фильму Пола Томаса Андерсона «Нефть» (There Will Be Blood). При этом в саундтрек вошли фрагменты из собственной неакадемической пьесы Гринвуда «Popcorn Superhet Receiver», написанной в 2004 году под впечатлением от работ Кшиштофа Пендерецкого. Польский авангардист стал для Гринвуда одним из главных ориентиров в академической музыке: в 2012 году они даже выпустили совместный альбом, куда вошли две знаковые работы Пендерецкого 1960-х и произведения самого Гринвуда, основанные на реминисценциях к ним.

Сегодня Гринвуд продолжает писать для кино, создавая напряженные и звуково насыщенные партитуры к психологическим драмам. Он также задействован в новом проекте участников Radiohead — The Smile. Кроме того, Гринвуд сочиняет академические произведения, где продолжает экспериментировать со звуками и инструментами, — их охотно исполняют по всему миру. Одна из его последних таких работ — восьмичасовая эмбиентная пьеса для церковного органа, исполняемая двумя органистами по очереди. Она называется «X лет реверберации», где «X» в названии меняется в зависимости от возраста установленного в церкви органа. W

→ Продолжение материала — о Мике Леви и тандеме Трента Резнора и Аттикуса Росса — читайте на сайте myweekend.ru.

Модный W

Мужественный детокс

Какие направления и настроения царили на Pitti-108

Фэшн-шоу во Флоренции показали главное: мужчинам уже можно расслабиться — доступно все, но никто ни на чем не настаивает.
Текст: Елена Стафьева

Pitti Uomo приобретает все большее значение не просто как выставочная площадка для мужских брендов, но и как место для показов — особенно на фоне практически умирающей Лондонской недели моды и находящейся не в лучшей форме Миланской.

На Pitti всегда стремились эту моду представить в широкой амплитуде, от давно известных марок до начинающих. Из первых в этот раз был **Issey Miyake**, почетный гость Pitti-108, один из новой японской волны, пришедшей в Париж в 1980-е. Бренд переживал разные времена и вот теперь опять на подъеме с тех пор, как туда пришел Сатоши Кондо. И надо сказать, что мужчины в плиссированных аутфитах Issey Miyake во Флоренции были повсюду. Кто-то в его самых узнаваемых штанах — разного цвета, максимально легких и удобных в обращении и при этом любому добавляющих fashion touch, а кто-то в плиссированных юбках и топах. Японский взгляд, исторически не чуждый мужским юбкам, тут очень помогает, и такой наряд выглядит в адскую флорентийскую жару просто идеально.

Показ коллекции **Homme Plissé**, самой сейчас модной их линии, был устроен вдали от этой жары — на одной из самых известных медичейских вилл на тосканских холмах, Петрайе, на террасе ее сада, среди фигурных клумб и установок для распыления воды, капли которой преломлялись радугой в закатном солнце. Эти яркие цвета спектра отлично коррелировались с палитрой коллекции, только в ней они получили более сложные оттенки и сочетания — малиновый с серым, нежно-лимонный с морской волной и самое знаковое — светлый сиреневый с персиковым. Плиссированные брюки, главный хит бренда, а также рубашки/жакеты/топы. Плиссированных вещей вообще было много, но были и неплиссированные. А сочетание тех и других — помимо сложно, но безупречно организованных силуэтов и пленительных цветовых комбинаций — и сделало эту коллекцию такой запоминающейся. Ну и, конечно, стайлинг — кисти, продетые в петлицу, вешалки, вмонтированные в капюшон, и маски на лицах моделей, похожие на палитру с выдавленными красками.

Niccolò Pasqualetti

GIOVANNI GIANCONI

Children Of The Discordance

Issey Miyake

Post Archive Faction (PAF)

ASTRA MARINA CABRIS

датель постарались придать тот очень рафинированный лоск, который присущ именно брендам японским. Эффект получился неровный, но иногда интересный.

Японский бренд **Children Of The Discordance** не относится непосредственно к молодым, хотя 14 лет — не такой большой возраст. Основанный в 2011 году Хидеаки Шикамой, он посвящен апсайклу, и тогда увлечение им еще только начиналось. Деним японский, конечно, из 1980-х, хлопок из 1990-х, шелк с принтами из 1970-х — это то, из чего Хидеаки делает свои коллекции. И делает очень виртуозно, с большой свободой. Пэчворк, сетчатые капюшоны, обрезки лент и бахромы, галстуки из каких-то старых стоков, вышивка — все это было, конечно, деконструировано, но без всякой натужности, и затем очень аккуратно собрано в нечто новое и вполне цельное. И это такой золотой стандарт для всех тех ребят, которые сейчас приходят в индустрию.

Весь этот спектр коллекций — от больших домов, через уважаемые нишевые бренды до молодых дизайнеров — показывает, кроме всего прочего, еще и то, насколько свободна сегодняшняя мужская мода от всяких гендерных ограничений: никаких парней в платьях, но и никакой строгой и уж тем более токсичной мужественности сейчас нет. И слава богу. W

Приглашенным дизайнером на этот раз стал Николо Паскуалетти — родом из Тосканы, вышедший в прошлом году в финал LVMH Prize, а до этого поработавший в The Row и Loewe. Сейчас он такой золотой — и всеми любимый — мальчик индустрии, так что все пришли посмотреть на него. И на его старательно деконструированную коллекцию, не без определенной изобретательности, где грамотно выстроен баланс объемов и силуэты в целом выглядят вполне проработанными. Впрочем, такой многослойной деконструкции сейчас полно.

Что выделяет **Niccolò Pasqualetti**, так это работа с телом. И тут речь идет именно про само тело, которое он продуманно и придуманно оголяет и выставляет так, чтобы это выглядело местами странно, местами волнующе, но безо всякого банального «секси». К голому торсу, например, добавляются очень широкие брюки с глубоким рельефными защипами на талии, а сложноорганизованные юбки (или юбки-брюки) открывают ноги ровно в той пропорции, чтобы это было немного амбивалентно, но не делало общий облик очевидным женственным.

Между этими двумя плюсами, определившими амплитуду показов на Pitti, было еще две коллекции, отражающих важный тренд, а именно — экспансию молодых азиатских брендов.

Post Archive Faction (PAF) из Южной Кореи существует с 2018 года, его при-

думали Донгжун Лим и Соокио Джеонг. И сразу отметим, что это лучшее, что сейчас предлагает стремительно растущая корейская фэшн-индустрия. Это корейская мода, которая смотрит одновременно и на японскую, и на европейскую — с большой для себя пользой. Довольно драматичная, как все корейское, организованная большей частью в черно-белой гамме, коллекция не избежала подхода «порвем, разрежем и перемешаем». Но вместе с тем в ней были чистые и даже минималистичные луки, как в лучших итальянских классических домах, и всему этому ее создатели постарались придать тот очень рафинированный лоск, который присущ именно брендам японским. Эффект получился неровный, но иногда интересный.

МОДНЫЙ W

More Prada

Кассиопея на волнах,
коралловые огороды
и климатическое искусство

Prada Group показала все возможности программы Sea Beyond на посвященной мировому океану конференции ЮНЕСКО UNOC-3 в Ницце.

Текст: Елена Стафьева

Мы стоим у самого берега на причале марины в Болье-сюр-Мер, маленьком порту недалеко от Ниццы, сразу за Кап-Ферре, вокруг маленькой лодки, зажатой между двумя сияющими хромом яхтами. Лодка названа «Кассиопея» — не столько по имени матери Андромеды, сколько по названию созвездия, которое всегда помогало морякам в навигации. Все это объясняет нам Кармело Игро, хозяин «Кассиопеи», директор MuMa Milazzo Sea Museum на Сицилии и один из Sea Beyonders, комьюнити людей разных профессий, так или иначе связанных с океаном, которое Prada Group выстроила вокруг своей одноименной программы.

«Кассиопея» 50 лет, она была построена в 1970-е из дерева, и реставрировал ее Кармело с помощью Prada — а теперь пришел на ней с Сицилии сюда, на Лазурный берег, один, в компании только пса Тоби, которого он называет своим старшим помощником.

Всю дорогу он не использовал мотор, только парус — это его принципиальная позиция, — и поэтому путешествие заняло полтора месяца, с остановками в море во время шторма и ночными пробуждениями при этом каждые десять минут для проверки обстановки. Суть проекта Кармело в том, чтобы проводить исследования в море — он показывает нам суперсовременный комплект своей амуниции для погружения, — а также устраивать в портах, где он останавливается, воркшопы для местных детей. Это и есть океаническая грамотность, которой посвящена вся программа Sea Beyond, в действии, в очень частном и очень конкретном человеческом масштабе.

Все это происходит на второй день конференции UNOC-3 (United Nations Ocean Conference). А в день ее открытия Патрицио Бертелли, исполнительный директор Prada Group,

возглавляющий департамент корпоративной социальной ответственности, и глава ЮНЕСКО Одри Азуле подписали соглашение о создании Sea Beyond — Multi-Partner Trust Fund, и Prada внесла в него первое пожертвование в размере €2 млн.

Весь третий, завершающий день мы проводим на стенде Sea Beyond и Межправительственной океанографической комиссии ЮНЕСКО (UNESCO-IOC). За этот день я узнаю про кораллы, например, больше, чем за всю свою предыдущую жизнь. Сначала про них рассказывает Джованни Кимьенти, морской биолог, профессор университета Бари и посол доброй воли Sea Beyond, — он изучает глубоководные средиземноморские кораллы.

Затем уже про карибские кораллы нам рассказывает Титуан Бернико, который вырос на островах Французской Полинезии и провел детство, ныряя к своему домашнему рифу. И однажды они с друзьями стали замечать, что этот сад умирает буквально у них на глазах. Тогда Титуан придумал Coral Gardeners — это был 2017 год, ему было 20 лет, и это была совершенно частная инициатива по спасению одного конкретного кораллового рифа.

На конференции было объявлено, что Prada Group и UNESCO-IOC окажут поддержку «Коралловым садоводам», чтобы перенести их опыт и технологии из Французской Полинезии на Фиджи, в Таиланд и дальше.

Также на конференции мы увидели совершенно другую сторону Sea Beyond — участников сообщества из другой сферы. Фотограф Элизабетта Дзаволи рассказывала о проекте, который она снимала для National Geographic, — он посвящен нашествию голубых крабов, которые пожирают на Средиземноморском побережье Италии других обитателей моря, в первую очередь моллюсков.

А фотограф и climate artist, то есть человек, занимающийся климатическими арт-практиками, Энцо Барракко, у которого есть номинация на «Эмми», рассказывал, как он делал снимки для своей книги «The Blue On Fire: Hawaii», выпущенной при поддержке Prada Group, и проводил автограф-сессии.

Конечно, самое захватывающее — это люди, у которых есть старт, которые нашли призвание, следуют ему, и осмысленность их жизни чрезвычайно увлекает. Но и то, как выстроена вся шкала Sea Beyond — от одиночного плавания по Средиземноморью до больших партнерских фондов, — поражает и увлекает не меньше. W

- 1 Участники Coral Gardeners Labs
- 2 Титуан Бернико и Джованни Кимьенти на презентации программы Coral Gardeners Labs в Ницце
- 3 Парусная лодка «Кассиопея», чей владелец и капитан Кармело Игро активно участвует в программе Sea Beyond от Prada Group

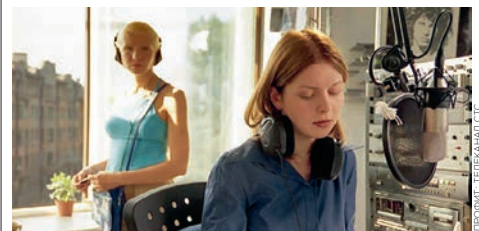
W В КИНО

Все в зоне доступа

Кинопремьеры
недели

«Новые фильмы показывают те, у кого старые плохие» — примерно так можно описать логику прокатчиков, чьи релизы попали на этот уикенд. Но критиковать их за то, что ретроспективные работы оказываются интереснее премьер, мы не будем: летом хочется чего-то уютного, знакомого и любимого.

Текст: Павел Пугачев

«Питер FM»

Режиссер Оксана Бычкова

В год выхода этот фильм казался критикам порождением гламура, неудачной попыткой перенести интонацию оттепельного кино на новый лад и — самое страшное — слишком московским взглядом на Санкт-Петербург. Сегодня же — классика арт-мейнстрима, «Июльский дождь» XXI века и визитная карточка города. Справедливость порой торжествует. Скоро, кстати, обещают сиквел.

«Брак по-итальянски»

Режиссер Витторио Де Сика

Филумена (Софи Лорен) уже 20 лет живет с Доменико (Марчелло Мастоияни), растит от него трех детей, но никак не получает предложения. Жила бы и дальше в статусе «гражданской», если бы ее любимый не вздумал жениться — не на ней, а на первой встречной. Филумена берет дело в свои руки. Жизнь и все, ради чего ей стоит продолжаться вопреки всему, — чем не вновь главный сюжет сегодня?

«Одни из нас»

Режиссер Дестри Эллин Спилберг

В недалеком будущем человечество столкнулось с загадочным вирусом, носителями которого являются подростки, а жертвами — взрослые люди. Единственная новинка в этой подборке. Но первое, о чем говорят в связи с этим фильмом: перед нами режиссерский дебют 28-летней дочери Стивена Спилберга. Что ж — история, подходящая для начала пути.

W на диване

Знать без царя в голове

Вышел костюмированный
британский сериал
«Возмутительные»

Обстоятельства жизни героинь — английских аристократок сестер Митфорд в 1930-е — могли бы стать материалом абсурдистской комедии, но новый яркий мини-сериал снят в формате мелодрамы, старательно следующей историческим фактам.

Текст: Татьяна Алешичева

В огромной столовой английского поместья в Оксфордшире бьют часы, и семейство спускается к завтраку — за столом нужно оказаться ровно в восемь, и ни секундой позже. Во главе садится Дэвид Митфорд, 2-й барон Редесдейл (Джеймс Пьюрфой), или просто Фарв, вокруг — шестеро дочерей

и благообразная супруга Сидни (Анна Чанселлор) по прозвищу Мав. Младшая сразу заводит разговор про школу, но Фарв гневно обрывает дочь: «Девчонкам учеба не нужна! Она их только портит». Постойте, где-то мы такое уже видели — в британском сериале «В поисках любви» (2021) упертый старый хрыч-землевладелец запрещал дочерям учиться и устраивал в окрестном лесу псовую «охоту на детей». Тот сериал был снят по роману Нэнси Митфорд (1904–1973), которая обладала отменным остроумием, но не избытком воображения, и описывала события, похожие на собственную жизнь. Нынешний рассказывает о самой Нэнси и ее знаменитых сестрах — теперь есть шанс узнать, «как все было на самом деле». И вот что поразительно: по степени эксцентричности и странности подлинная жизнь сестер Митфорд далеко опережает любой роман.

Самая эффектная из сестер, ледяная блондинка Диана (Джоанна Вандерхэм), замужем за молодым Брайаном Гиннесом (Калам Линч), одним из богатейших людей Англии, из тех самых Гиннесов, которые с XVIII века варят пиво. Кстати, этой паре Ивлин Во посвятил свой роман о золотой молодежи 1920-х «Мерзкая плоть». Двое детей, описанные в романе изысканные развлечения и роскошные вечеринки — что еще нужно человеку, чтобы достойно встретить старость. Но Диане нужны приключения и роковая страсть: на одном из светских приемов она знакомится с лидером британских фашистов Освальдом Мосли (Джошуа Сассе) — мужчиной знойным и известным в свете как отменный бабник. Стоит им один раз вместе пообедать и сходить в оперу (на Вагнера, разумеется) — и пропал гиннесовский дом: Диана подает на развод, чтобы стать любовницей темпераментного фашиста. Фарв в шоке — в его глазах сам факт развода превращает его дочь в недостойную женщину, а Мосли вдобавок женат, что для добропорядочного английского дворянина хуже, чем просто фашист.

За этой катавасией мы наблюдаем глазами ироничной Нэнси, которая выступает в сериале рассказчиком и отпускает остроумные ремарки за кадром: «Скоро одна из моих

сестер станет самой ненавистной женщиной в Англии». Только она имеет в виду не Диану, а Юнити (Шеннон Уотсон). Юнити Валькирия Митфорд по стечению обстоятельств родилась в канадском городе Свастика и следом за сестрой страстно симпатизирует фашистам — сочини такое сценарист, публика сочла бы это эксцентричной выдумкой, но сериал следует историческим фактам. Фарв пытается обуздать своевольную Юнити — и дерзкие речи, что она «имеет собственное мнение и желает его высказать», резко пресекает: «Сначала посиди в окопе, а потом в парламенте, чтобы твое мнение стало кому-то интересным!»

Но Юнити такая же упертая, как он сам: в 1933-м обе британские аристократки «в поисках любви», Диана и Юнити, посещают нацистский митинг в Нюрнберге. Горящие факелы на гигантском поле Цеппелина, заполненном зигующей толпой, и Гитлер на трибуне (довольно мелкий, видный издали) — все это создатели сериала показывают впроброс, будто стесняясь сказать прямо: фашисты умели устраивать грандиозные шоу, которые производили впечатление не только на экзальтированных девиц. Слава богу, Нэнси Митфорд не принадлежала к числу неокрепших умов — ее сатира на чернорубашечников «Парики на лужайке» (1935) на годы рассорит ее с Дианой.

Сериал снят в стилистике исторической мелодрамы, хотя дальнейшее лучше всего описала бы абсурдистская комедия, в которой сильны англичане: Юнити отправляется в языковую школу в Мюнхене и устраивает ежедневную «засаду» на своего кумира Гитлера в его любимом ресторане — спустя полгода она уже сидит у него за столом. Узнав, что настоящую британскую аристократку зовут Валькирия, склонный к мистицизму Гитлер сомлел — и вот она уже входит в круг доверенных лиц, и они с сестрой даже пытаются свести Гитлера с Черчиллем, поскольку состоят с последним в родстве. Шеннон Уотсон в роли Юнити решает непростую актерскую задачу, изображая свою героиню не столько восторженной бунтующей девицей, сколько почти сектанткой с остановившимся взглядом, вечно ищущим кумира.

Тем временем Нэнси, потерпев сокрушительное разочарование в любви, выскакивает замуж за неподходящего человека: политические хроники уживаются в сериале с семейной сагой в духе Джейн Остен. Время от времени голос Нэнси за кадром произносит фразу «мир сошел с ума» (не мы такие — жизнь такая), и не нужно быть консервативным британским дворянином вроде Фарва, чтобы признать, что в жизни сестер Митфорд происходит черт знает что. Вскоре Джессика Митфорд (Зои Бро) сбежит воевать с фашизмом в Испанию следом за возлюбленным, своим троюродным братом и племянником

Черчилля, — и семья расколется окончательно.

Любопытно, что все мужчины, окружающие сестер, выглядят в сериале ничемными — если смотреть на них глазами британского дворянина, то ни один из них не годится в мужья. Сагу о том, как чересчур страстные сестры Митфорд искали любовь, а наши политики, лучше всего было снять в духе безумных эксцентричных биографий Кена Расселла, который почти буквально умел изобразить, как мир сходит с ума. Но перед нами гладкая и прилизанная телебиография с правильно расставленными акцентами — мир-то, положим, и расшатался, но британское телевидение пребывает в стабильности. W

Расширенные версии материалов Weekend, больше иллюстраций и текстов — на странице издания www.myweekend.ru

в Telegram каждый день Weekend

познавательный W

Опять и опять «Назад в будущее»

Краткая история культовой ленты, вырвавшей последнее поколение XX века

3 июля 1985 года в прокат вышел фильм «Назад в будущее». История о подростке, который попал в прошлое, навел в нем порядок и изменил свое настоящее, стала абсолютным блокбастером, положила начало одноименной франшизе и изменила представление о том, какими могут быть фантастические фильмы. Рассказываем, как идея «Назад в будущее» появилась благодаря уборке в подвале, почему машину времени не разместили в холодильнике и кто цитировал фильм в Конгрессе.

Текст: Ульяна Волохова

1 Все началось с вопроса об отцах и детях. В 1980 году 30-летний голливудский сценарист Боб Гейл приехал навестить родителей в Сент-Луис в штате Миссури, чтобы помочь им разобраться подвал в доме. Во время уборки он обнаружил детский архив своего отца, Марка Гейла, и выяснил, что в старшей школе тот был отличником и президентом класса. Эта информация озадачила Боба. Сам он в школьные годы не проявлял лидерских качеств, а учебе и внеклассным занятиям предпочитал чтение комиксов. И у него возник вопрос: дружил бы он со своим отцом, если бы тот был его одноклассником? Этими размышлениями он поделился с режиссером Робертом Земекисом, в паре с которым выпустил уже три фильма. Они решили написать сценарий о Марти Макфлае — школьнике 1980-х из городка Хилл-Вэлли, который переносится в Хилл-Вэлли 1950-х и встречает своих родителей Джорджа и Лоррейн, заканчивающих старшие классы.

2 Роль Марти Макфлая сначала играл другой актер. Майкла Джей Фокса Земекис заметил на съемочной площадке молодежной комедии «Волчок». Фокс исполнил в ней главную роль, а Земекис приехал посмотреть, не подойдут ли ему те же локации для «Назад в будущее». Однако заполучить актера тогда не удалось — шли съемки четвертого сезона ситкома «Семейные узы», в котором у Фокс был одним из центральных персонажей, и его не отпустили в сторонний проект. На роль Марти Макфлая был утвержден Эрик Штольц. Фильм «Маска» Питера Богдановича с ним в главной роли еще не вышел в широкий прокат, но продюсеры посмотрели его на закрытом показе и пришли в восторг от драматических способностей Штольца. Земекис снял с ним треть сценария, но остановил съемки: по его словам, Штольц играл «не просто драматично, а убийственно драматично». Договориться с Фоксом все-таки удалось, и Земекис, несмотря на увеличение бюджета «Назад в будущее» на \$3 млн из-за пересъемок, начал все заново.

3 За образом Дока Брауна скрываются ученый и дирижер. Роль исследователя, который построил в своем гараже машину времени и украл для нее радиоактивный плутоний у ливийских террористов, сыграл Кристофер Ллойд. Разрабатывая своего персонажа, он опирался на двух эксцентричных гениев первой половины XX века. Первым, конечно, стал Эйнштейн — у него Браун позымствовал фанатичную любовь к физике, пренебрежительное отношение к внешнему виду и бытовую рассеянность. А вторым — дирижер Леопольд Стоковский. От него Док Браун получил развевающую седую копну волос и манеру двигаться и жестикулировать.

4 На роль машины времени рассматривали холодильник. Построенное Доком Брауном устройство для путешествия во времени Земекис и Гейл сначала задумывали как громоздкий аппарат, занимающий целую комнату, потом решили сделать его более компактным и разместить в бытовом холодильнике. Однако Стивен Спилберг, исполнительный продюсер «Назад в будущее», забраковал эту идею из опасений, что юные зрители захотят проверить способность холодильников на кухне отправить их в другую эпоху, и будут проводить смертельно опасные эксперименты, забираясь в них. Тогда Земекис предложил приспособить для машины времени автомобиль и выбрал для этого спорткар DeLorean DMC-12, чьи откидывающиеся вверх двери и корпус из нержавеющей стали поверх углепластикового каркаса придавали фильму футуристический антураж.

5 Фильм должен был заканчиваться ядерным взрывом. Для того чтобы вернуть Марти в 1985 год, машине времени была нужна энергия в 1,21 ГВт. По задумке Земекиса и Гейла, Док Браун решал, что таким источником может быть только ядерный взрыв. Он отправился с Марти на полигон в Неваде, где американское правительство как раз планировало устроить испытания, чтобы проверить, какое влияние он окажет на специально построенный для этого американский пригород. Но съемки

в пустыне с имитацией ядерного взрыва оказались слишком дорогими. Земекису и Гейлу пришлось найти альтернативный источник энергии для машины времени — сильную молнию, бьющую в башню городского суда. В таком виде финал получился очень экономным. Мультипликаторы просто нарисовали и анимировали молнию, а отдел спецэффектов придал ей свечение.

6 Президент Рейган цитировал Дока Брауна в Конгрессе. 4 февраля 1986 года Рональд Рейган выступил с ежегодным посланием «О положении страны», в котором, в частности, обратился к молодежи Америки с просьбой поддержать его реформаторские усилия: «Зов будущего слишком отчетлив, вызов слишком велик, чтобы блуждать в тупиках разложения, наркотиков и отчаяния. Никогда еще не было более захватывающего времени, времени воодушевляющих чудес и героических подвигов. Как говорили в фильме „Назад в будущее“ — „Там, куда мы отправляемся, дороги не нужны“». Эту фразу в финале фильма произносил Док Браун, собираясь с Марти в будущее.

7 «Назад в будущее» — генератор бесконечной ностальгии. Америке 1980-х в наследство от 1970-х достались последствия стагнации — безработица, инфляция, высокий уровень преступлений и низкий темп развития экономики. В городке Хилл-Вэлли 1985 года

1, 2 Кадр из фильма «Назад в будущее», режиссер Роберт Земекис, 1985

3 Режиссер Роберт Земекис (слева) и сценарист Боб Гейл (справа) на съемках фильма «Назад в будущее», 1985

этот упадок отчетливо заметен: коммерческие помещения пустуют, улицы грязные, школа обшарпанная, на главной площади живет бомж. Тогда как Хилл-Вэлли 1955 года — ухоженный, чистый и цветущий город, поражающий Марти кипящей жизнью и благополучием. Такой контраст между светлым прошлым и мрачноватым настоящим моментально сделал «Назад в будущее» для взрослых зрителей 1980-х источником ностальгии по благополучным 1950-м. А в 2000-х фильм, напротив, стал для выросших на нем детей 1980-х источником тоски по детству. И миру, в котором по законам мелодрамы влюбленные счастливы, школьный хулиган получил по заслугам, самые безвыходные ситуации преодолимы и можно найти тот самый неуловимый момент в прошлом, изменив который, получится поправить и настоящее, каким бы неблагополучным оно ни было. W

благотворительный W

Щедрость по правилам

Чего не хватает российской филантропии

В дни Петербургского международного экономического форума ИД «Коммерсантъ» провел в ДЛТ закрытый деловой завтрак «Как бизнесу и власти продвигать культуру меценатства». Спикерами выступили предприниматель и соучредитель фонда «Друзья» Ян Яновский и меценат, основательница фонда In Artibus Инна Баженова, а своими мыслями на тему в формате «открытого микрофона» поделились представители благотворительных организаций из разных сфер. Все они были единодушны в главном: притом что диалог с государством развивается, необходима более продуманная и четко функционирующая система с понятным и прозрачным регулированием.

Текст: Ольга Солнцева

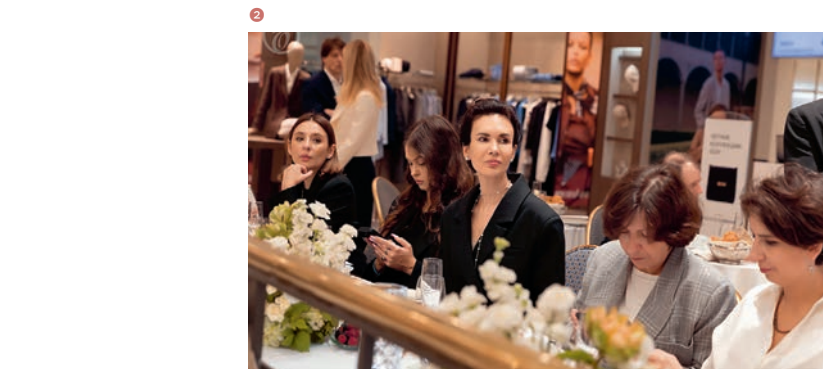
ИНДУСТРИЯ ДОБРА

Культура филантропии в новой России формировалась практически с нуля — притом что деятельность дореволюционных меценатов служила вдохновляющим примером, реальный опыт помощи и выстраивания работающих механизмов отсутствовал. И, как во многих других сферах, первые благотворительные инициативы существовали практически в вакууме. Сегодня ситуация изменилась — проектов много, они охватывают как социальную сферу, так и искусство, но при этом нет единого пространства и понятных для всех участников правил взаимодействия.

Одну из главных идей сформулировал Ян Яновский, соучредитель фонда «Друзья», выступившего экспертным партнером встречи: «Благотворительность — это комьюнити ценностно очень близких и похожих людей, с которыми можно дружить, общаться, сотрудничать. С которыми вы забудете, что такое одиночество!»

Благотворительность — это индустрия со своими ресурсами, профессионалами. Отсутствие одного из элементов делает всю систему гораздо менее эффективной, а значит, ограничивает круг тех, кому НКО в состоянии помочь. Поэтому задача благотворительной системы — не только поддерживать социальную миссию меценатов, но и объединять их и давать им инструменты для работы. Метафора мостов — между секторами, между поколениями, между регионами — стала лейтмотивом всей дискуссии.

За последние десять лет ситуация начала меняться: появились школы для лидеров НКО и программы для бизнеса, которые помогают выстроить систему корпоративной социальной ответственности. Существуют и платформы, которые соединяют волонтеров с некоммерческими организациями, позволяя профессионалам выбрать задачи в соответствии со своей экспертизой, от создания контента и маркетинга до IT и финансов. Так, платформу ProCharity, организованную фондом «Друзья», используют не только частные лица, но и крупные компании как инструмент внутренней корпоративной культуры.

1 Предприниматель и соучредитель фонда «Друзья» Ян Яновский и участники закрытого делового завтрака

2, 3, 4 Гости делового завтрака «Как бизнесу и власти продвигать культуру меценатства», организованного ИД «Коммерсантъ» в ДЛТ в Санкт-Петербурге в дни Петербургского международного экономического форума

Как считает Ирина Седых, председатель попечительского совета фонда «ОМК-Участие», желание помогать другим, обществу — закономерный и естественный этап развития любого успешного человека или бизнеса. «У каждого предпринимателя рано или поздно возникает желание инвестировать в проекты, выходящие за рамки основной деятельности. История знает множество примеров — Шукин, Морозов, Рябушинский. Формально — это лишь расходы. Но есть нечто большее — потребность создавать ценность для людей, — отметила она. — Наивысшая степень успеха — когда ты занимаешься тем, что по-настоящему наполняет смыслом. Самые значимые социальные инициативы рождаются

не из расчета, а из внутренних сердечных побуждений. В какой-то момент мировоззрение меняется — начинаешь видеть возможности, недоступные другим. И тогда появляется естественное желание отдавать, делиться, создавать не только для себя».

Существуют, однако, проекты, где меценатство сводится исключительно к пиар-стратегии, а это противоречит самой идее благотворительности. Сформировать доверие, вовлечь новых участников и создать среду, где бизнес, государство и общество действуют сообща, способны только социальные инициативы, основанные на искреннем желании помочь.

ДОВЕРЯТЬ И ПРОВЕРЯТЬ

Чтобы меценатство стало не разовой акцией, а привычной общественной практикой, необходимы не только четкие правила игры, но и налоговые стимулы и другие формы поддержки. Проблема многих НКО в коротком горизонте планирования из-за отсутствия «длинных денег». Один из инструментов ее решения состоит в создании фондов целевого капитала (эндаумент), позволяющих организациям планировать долгосрочные программы вне зависимости от своих ежегодных сборов.

Но такие механизмы невозможны без доверия, которого, по словам участников делового завтрака, не хватает — как между государством и НКО, так и между самими фондами, а также бизнесом и теми, кому они помогают. Пока благотворительный сектор раздроблен, а десятки фондов дублируют друг друга в задачах и запросах, говорить о системной эффективности невозможно. Вместо конкуренции за ресурсы фондам стоит искать формы кооперации и объединения, что позволит сократить издержки и упростит диалог с государством.

Как подчеркнула Инна Баженова, основательница фонда In Artibus, поддерживающего классическое и современное искусство, частные благотворители также нуждаются в общественном и государственном признании. Оно формирует культуру: делает пожертвования не исключением, а нормой и создает образец для подражания.

При этом сами НКО признают: организации часто не умеют правильно благодарить своих доноров, открыто и вовремя отчитываться. А ведь именно это формирует доверие и мотивирует мецената поддерживать и другие проекты того или иного фонда.

В завершение разговора участники сошлись в одном: чтобы благотворительность перестала быть внесистемной и превратилась в часть культурного кода, ее нужно встраивать в образование, медиа и бизнес-модели. Таким образом, меценатство становится не просто альтруистической деятельностью, но и маркером зрелости общества. W